

**Березин С.В.
Шапатина О.В.**

**Комплексная методика ранней
профилактики наркомании**

Методическое пособие

Издательство «Универс-групп»
2004

УДК 159
ББК 88.8
Б 48

Березин С.В., Шапатина О.В.

Б 48 Комплексная методика ранней профилактики наркомании:
Методическое пособие. Издательство «Универс-групп», Самара 2004. 27 с.
ISBN 5-467-00024-1

В методическом пособии излагается программа и методика комплексной профилактики нарушения личностного развития у детей. Приводится обоснование методики, показания и противопоказания к ее применению, описывается опыт ее клинического использования.

Для специалистов в области ранней профилактики наркомании, психологов, социальных педагогов, социальных работников.

УДК 159
ББК 88.8

ISBN 5-467-00024-1

© Березин С.В., Шапатина О.В., 2004

Введение

В основе подавляющего большинства профилактических программ, реализуемых в настоящее время в России, лежит идея психологической коррекции: нужно найти и затем изменить в процессе коррекции или психотерапии факторы предрасположенности к употреблению наркотиков. Поэтому основное внимание исследователей проблем профилактики наркотизма и наркомании сосредоточено на поиске причин употребления наркотиков. Однако данные *эмпирических* исследований противоречивы по характеру, а причины употребления наркотиков часто путают с их последствиями [17].

Анализ исследований российских и зарубежных психологов показывает, что на *теоретическом* уровне ни одна концепция возникновения и развития психической зависимости от наркотика не представляется исчерпывающей и убедительной.

Отсутствие целостной психологической концепции наркомании и прежде всего ее центрального компонента — психической зависимости, значительно снижают возможности построения эффективных профилактических программ.

Наша позиция заключается в том, что предрасположенность к наркотикам возникает после их пробного употребления. Иными словами, мы полагаем, что не важно, *почему* человек попробовал наркотики, гораздо важнее, *почему одни отказываются от их дальнейшего употребления, а другие нет.*

Мы обнаружили, что стремление к наркотикам возникает в том случае, если их употребление снижает уровень напряженности семейно-обусловленных психотравмирующих состояний, являющихся фоновой характеристикой жизни индивида [2]. Эйдемиллер и Юстицкис относят к семейно-обусловленным психотравмирующим состояниям чувство вины, состояние глобальной семейной неудовлетворенности, семейную тревогу, семейно-обусловленное нервно-психическое и физическое напряжение [23].

Исследования, проведенные сотрудниками кафедры психологии СамГУ показывают, что в той или иной степени эти психотравмирующие состояния характерны для всех подростков, употребляющих наркотики в период, предшествующий их наркотизации.

Наши исследования позволяют дополнить список наиболее важных семейно-обусловленных состояний. К этому классу явлений могут быть отнесены: семейно-обусловленная низкая самооценка у ребенка, чувство отвергнутости кем-то из родителей.

Анализ динамики семейно-обусловленных психотравмирующих состояний показывает, что они носят продолжительный характер (месяцы и годы) и могут быть рассмотрены как полисостояния, то есть имеют сложное многокомпонентное содержание.

Семейно-обусловленные психотравмирующие состояния имеют тенденцию к генерализации, то есть к обобщению и распространению на все более широкий круг жизненных ситуаций и сфер активности индивида. Семейно-обусловленные психотравмирующие состояния результируются и переживаются индивидом в виде *генерализованной неудовлетворенности*.

Генерализованная неудовлетворенность формируется в результате постоянной фрустрации значимых для личности потребностей. Конкретное содержание потребностей осознается недостаточно или совсем не осознается: неудовлетворенность генерализуется и становится фоновой характеристикой жизни. Если в результате пробного употребления наркотика индивид переживает снижение уровня генерализованной неудовлетворенности, то у него формируется отношение к наркотику как к средству, расширяющему его возможности достижения более комфортных отношений с жизнью.

Ретроспективный анализ семейных историй подростков, употребляющих наркотики, показал, что основным источником генерализованной неудовлетворенности является семья и семейно-обусловленные психотравмирующие состояния.

Основными факторами семейной природы, повышающими риск приобщения подростков к наркотикам, а также влияющими на прогрессивность наркомании, являются дисфункциональность семейных структур, дисгармония семейного воспитания и личностные особенности родителей. Наибольший риск приобщения к наркотикам имеют подростки, семьи которых могут быть отнесены хотя бы к одному из следующих видов: деструктивная, распадающаяся, неполная или ригидная семья. Показано, что **начало употребления наркотиков подростками из таких семей является попыткой адаптации к условиям жизни.**

Мы полагаем, что с точки зрения приобщения подростков к наркотикам, отношения между семьей, подростковой группой и макросферой могут быть очерчены следующим образом: источник причин употребления наркотиков – семья, подростковая группа – инструментует процесс приобщения к наркотикам, макросоциальная среда порождает неспецифические условия приобщения к наркотикам [2].

В связи с этим особую значимость приобретают методики психокоррекционной работы с семьей, позволяющие корректировать семейно-обусловленные психотравмирующие состояния и снижать вероятность возникновения у детей генерализованной неудовлетворенности.

Далее приводится разработанная нами комплексная методика ранней профилактики наркомании в семье. Методика реализует идеи В.А. Петровского о развивающих взаимодействиях в системе «воспитывающий взрослый – ребенок» [18]. Общая идея методики также была подсказана В.А.Петровским. Методика прошла апробацию в центрах психологической

помощи. Лонгитюдное наблюдение за семьями, участвовавшими в профилактических программах, показало высокую эффективность методики.

Суть базовой методики заключается в том, что под видом подготовки к психотерапевтическому воздействию на ребенка» осуществляется комплексная коррекция межличностных отношений в семье. Родителям ребенка сообщается, что эффективность применения методики зависит от уровня их готовности к ее реализации.

Введение такой условности позволяет снизить сопротивление, как на личностном уровне, так и на уровне родительской подсистемы, повысить ответственность родителей за их внутрисемейное поведение, а также оптимизировать коммуникацию между супругами.

Для определения готовности родителей к реализации «психотерапевтического воздействия» они могут быть неоднократно приглашены на «репетицию». Задача психолога на этом этапе работы заключается в оптимизации межличностных отношений в родительской паре, согласовании их воспитательных позиций, проработке возможных межличностных конфликтов и др.

Психокоррекционное воздействие, ради которого якобы и ведется подготовка, реализуется тогда, когда в отношениях между родителями будет достигнута очевидная динамика.

Само воздействие основано на эффектах непрямого, опосредованного внушения. Когда речь идет о направленном воздействии, то имеется в виду, что субъект, оказывающий влияние, ставит перед собой ясно осознаваемую задачу добиться от объекта воздействия вполне конкретного результата. «В свою очередь, - пишет В.А.Петровский, - в подобного рода воздействиях можно различать две формы: прямое, при котором субъект влияния открыто предъявляет те или иные притязания, и косвенные, когда субъект, стремясь изменить поведение другого, преобразует среду в расчете на получение нужных ему откликов (от элементарных двигательных ответов до изменения личностных характеристик другого). В обоих случаях влияние и воздействие соотносятся друг с другом как цель и средство» [18]. Очевидно, что в случае ненаправленных воздействий активность субъекта нацелена не на объект воздействия, а на нечто, находящееся вне его, и влияние осуществляется в результате преобразований внешних по отношению к объекту воздействия условий. Так, максимальный эффект по ходу театральной пьесы вызывают часто не реплики актеров, адресованные друг другу или зрительному залу, а реплики, адресованные как бы никому – в сторону.

Попытки реализовать непосредственное прямое воздействие часто оказываются малоэффективны в связи с активизацией сопротивления. Различные эффекты сопротивления хорошо известны практически во всех современных направлениях психотерапии, каждое из которых стремится создать свои средства его преодоления. Техники эриксоновского гипноза,

метафора, притчи – вот далеко не полный перечень средств, ориентированных на косвенные воздействия, эффект которых может быть весьма ощутимым.

Таким образом, основным средством коррекции супружеских отношений и личности ребенка в обсуждаемой технике выступает не прямое (косвенное) воздействие.

В присутствии ребенка, занятого «специальным заданием» (какое-либо интересное ему занятие) родители по просьбе психолога воспроизводят заранее подготовленный и отрепетированный рассказ о ребенке. Рассказ должен быть композиционно и логически завершен и содержать в себе исключительно **правдивую**, но только **позитивную информацию о ребенке**. Высказывания родителей не должны содержать в себе скрытой критики (высказывания типа «В принципе он добрый мальчик...»), конструкций «да..., но...», а также двусмысленностей. Ценностные позиции и эмоциональные реакции родителей в процессе рассказа должны быть согласованы.

Ребенок, находящийся в этом же помещении, слышит рассказ о себе, но обращенный не к себе, а к другому взрослому, значимому в глазах его родителей.

Использование методики позволяет получить комплексный эффект, включающий в себя коррекцию личностных особенностей ребенка, оптимизацию родительско-детских отношений и отношений в супружеской паре.

Коррекция личностных особенностей ребенка основана на эффектах косвенного воздействия. В результате такого сообщения у ребенка изменяются элементы его семейных представлений: «Я глазами родителей», «Я как член семьи». Позитивная динамика семейных представлений ребенка влечет за собой снижение семейно-обусловленных психотравмирующих состояний.

Коррекция родительско-детских отношений происходит в результате повышения гибкости и адекватности в восприятии ребенка. Фиксация родителей на проблемах в поведении ребенка и отношениях с ним приводит к преобладанию в оценках ребенка негативных высказываний. Положительные черты ребенка оказываются на периферии сознания. Необходимость обнаружить реально существующие положительные черты ребенка приводит к тому, что в фокусе внимания оказываются не только негативные, но и позитивные его особенности. В свою очередь это дает импульс для динамики низкой самооценки у ребенка и коррекции его Я-концепции в целом.

Коррекция межличностных отношений в супружеской паре связана с оптимизацией процессов общения. Наличие негативных элементов в структуре межличностных отношений супругов приводит, прежде всего, к нарушению коммуникативных процессов между ними. Совместная работа психолога и родителей над содержанием и формой рассказа направлена на

коррекцию коммуникаций в родительской паре и завершается только тогда, когда:

- в родительской паре согласованы правила семейной жизни, в том числе и воспитательные позиции;
- установлено взаимное делегирование права предлагать правила;
- выработан механизм согласования позиций и принятия решений;
- коммуникации освобождены от парадоксальных требований членов семьи друг к другу.

Изменение параметров коммуникации внутри супружеской пары приводит к изменению всей внутрисемейной коммуникации.

Опыт клинического применения обсуждаемой техники позволил построить коррекционную программу, в контексте которой она позволяет достигать максимального эффекта.

Коррекционная программа

На первичный прием приглашаются оба родителя. Если обратившийся родитель сообщает, что по каким-либо причинам оба родителя прийти не смогут, то психолог настаивает на необходимости их совместного визита, иначе работа просто не состоится.

Первичный прием проводится в два этапа. На первом этапе психолог знакомится с родителями ребенка, собирает информацию о семье, о поведении и особенностях ребенка. Другая задача, решаемая на этом этапе, заключается в формировании доверия к психологу и создании психотерапевтической коалиции. Кроме того, на этом же этапе психолог в самых общих чертах информирует родителей о планируемой работе.

Основная задача, решаемая на втором этапе - заручиться обещанием родителей о совместных визитах к психологу.

Следующие две встречи с членами семьи носят диагностический характер. Родителям предлагается заполнить опросник АСВ (анализ семейных взаимоотношений) (Эйдемиллер) и написать «Родительское сочинение» (Карабанова О.А.). Для обследования ребенка используются методики «Рисунок семьи», «Фильм-тест» Рене Жиля. Выбор указанных методик обусловлен тем, что получаемые с их помощью результаты позволяют диагностировать родительско-детские отношения как «на полюсе родителя», так и «на полюсе ребенка».

Помимо получения диагностической информации, на этом этапе работы решается задача повышения ответственности родителей за результаты психокоррекционной работы: обилие тестов, привлечение к работе обоих родителей, поведение психолога, - все должно показывать серьезность и обоснованность осуществляемой программы.

Работа с супружеской парой на подготовительном этапе реализации методики дает богатый психодиагностический материал. Реакция супругов

на психолога, друг на друга в присутствии психолога, на слова и действия друг друга – все это становится важнейшим психодиагностическим материалом, на основе которого строится тактика дальнейшей работы.

На четвертой встрече родителям сообщается о том, что по результатам психодиагностического обследования в качестве терапевтической процедуры выбрана техника, суть которой заключается в следующем: им необходимо подготовить 30-минутный законченный по форме рассказ об их ребенке. Родителям проясняются и даются «под запись» требования к составлению рассказа:

- исключительно позитивная информация о ребенке;
- исключительно правдивая информация о ребенке (только хорошее, но только правдивое);
- отсутствие в рассказах двусмысленностей;
- обязательное отсутствие конструкций типа «да, но...»;
- согласованность позиций в оценках и эмоциональных реакциях.

Родителям всячески подчеркивается, что это чрезвычайно результативная, но требующая точности в исполнении терапевтическая ситуация.

На следующую встречу с психологом родители приглашаются для репетиции их рассказа.

С этого момента и начинается собственно коррекционная работа с родительской парой. Она может продолжаться на протяжении нескольких встреч и завершается только тогда, когда рассказ будет полностью соответствовать требованиям психолога. Рассказ о ребенке выступает как предмет совместной деятельности родителей. Предметом деятельности психолога на этом этапе становятся параметры родительской подсистемы: гибкость, сплоченность, иерархия, цели, ценности, воспитательные позиции. Для обеспечения позитивной динамики указанных параметров используются различные вспомогательные методики. Главные требования, предъявляемые к вспомогательным методикам - их диалогичный и проблематизирующий характер.

Продолжительность подготовительного этапа (работа с супружеской парой над содержанием и формой рассказа) может быть различной. В значительной мере она определяется тремя группами факторов:

- особенности межличностных отношений в супружеской паре;
- личностные особенности родителей;
- наличие у родителей психологических проблем, решаемых за счет ребенка.

Негативными аспектами межличностных отношений в супружеской паре, затрудняющими их совместную работу по созданию предусмотренного методикой рассказа, могут быть:

- конкурентные и конфликтные отношения;
- недостаточно отработанные механизмы принятия решения и согласования позиций;

- недостаточность навыков межличностного общения.

Личностными особенностями родителей, в наибольшей степени влияющими на эффективность их совместной деятельности на подготовительном этапе, являются: акцентуации характера; психопатии; манипулятивный стиль общения; низкий вербальный интеллект; ригидность мышления.

Личностные проблемы родителей, решаемые за счет ребенка, связаны в большинстве случаев с неудовлетворенностью значимых для каждого из них индивидуальных потребностей и мотивов. Ребенок при этом воспринимается как средство достижения необходимого удовлетворения. Наиболее часто в качестве неудовлетворенных потребностей и мотивов встречаются:

- неудовлетворенность социальным статусом;
- неудовлетворенность уровнем жизни;
- потребность в достижениях;
- потребность в социальном признании;
- желание удержать партнера в браке.

Перечисленные факторы (отдельно и в различных сочетаниях) проявляются как в процессе составления рассказа, так и в процессе его презентации психологу. Фиксируя их различные вербальные и невербальные проявления, психолог получает значимую диагностическую информацию, в зависимости от которой планируется содержание и продолжительность подготовительного этапа.

Индикатором готовности к следующему этапу является объективная динамика регистрируемых параметров и субъективные сообщения родителей об улучшении отношений между ними.

На заключительном этапе на прием приглашаются родители и ребенок. Ребенку дается индивидуальное задание (сбор мозаики, пазлы, детские кроссворды, раскраски и проч.) и сообщается о том, что пока он будет занят его выполнением, психолог будет беседовать с его родителями. Родители, ребенок и психолог располагаются в комнате так, чтобы психолог мог наблюдать и за поведением родителей, и за поведением ребенка. Психолог обращается к родителям с просьбой *рассказать о ребенке то, что они сами считают в нем самым главным и самым важным.*

В подавляющем большинстве случаев время выполнения ребенком задания совпадает со временем звучания рассказа. По окончании рассказа психолог благодарит родителей за сообщение. Разговор с родителями завершается специальными фразами, обращенными к каждому из родителей.

К отцу: «Могли бы Вы сказать, что Вы гордитесь своим сыном (дочерью)?»

К матери: «Могли бы Вы сказать, что Вы счастливы иметь такого сына (дочь)?»

Если на предыдущих этапах работы были достигнуты положительные результаты, оба родителя согласованно отвечают «Да».

Контрольная встреча назначается через 1,5 – 2 месяца.

Обоснование психокоррекционной программы

Реализация коррекционной программы позволяет решать комплекс взаимосвязанных задач:

- формирование и отработка навыков преодоления противоречий в супружеской паре;
- согласование воспитательных позиций и стилей воспитания родителей;
- согласование системы требований к ребенку;
- информирование ребенка о том, что родители верят в него, в его силы и возможности;
- информирование ребенка о том, когда и почему родители довольны или недовольны его поведением;
- отработка навыков выражения своего отношения к поведению ребенка;
- расширение набора средств выражения отношения родителей к поведению ребенка;
- повышение ответственности родителей за поведение в семье.

Многие негативные проявления в поведении или личностном развитии детей являются следствием неконструктивных родительско-детских отношений и отношений внутри родительской пары. Обсуждаемая техника направлена на коррекцию всех трех групп явлений.

Коррекция личностного развития ребенка. В ряде исследований обосновывается зависимость особенностей самооценки ребенка от внешних оценок взрослых, утверждается, что самооценка ребенка в возрасте до 11 лет формируется как интериоризация оценок значимых взрослых [5]. Особая значимость динамизации и коррекции самооценки связана с тем, что самооценка является ключевым элементом самосознания индивида [6], в значительной мере определяя особенности его личностного развития и особенности взаимодействия с предметной и социальной средой, а также общее ощущение комфортности жизни.

Рассказ родителей, построенный в соответствии с требованиями техники, формирует посредством косвенного воздействия *Я-потенциальное позитивное* как элемент Я-концепции ребенка. В исследовании С.Г.Якобсона и Т.И.Фещенко показано, что «Я-потенциальное позитивное» является одним из наиболее эффективных факторов регуляции поведения... К пяти годам появляется возможность формирования у детей данной подструктуры образа Я в его регулятивной функции». Привлекательное для ребенка содержание Я-потенциального переводится на основе соответствующего поведенческого акта в Я-реальное, модифицируя его поведение [25].

Коррекция родительско-детских отношений. Фиксация родителей на проблемах в поведении ребенка и отношениях с ним приводит к сужению поля сознания родителей и преобладанию в оценках ребенка негативных высказываний. Положительные черты ребенка оказываются на периферии сознания. Необходимость обнаружить реально существующие положительные черты ребенка приводит к тому, что в фокусе внимания оказываются не только негативные, но и позитивные черты ребенка. Восприятие ребенка становится более глубоким и адекватным, что в свою очередь становится фактором изменений в характере родительско-детских отношений.

Важность отражения в общении позитивных сторон, всего того хорошего и сильного, что есть в личности каждого ребенка, подчеркивают многие специалисты [14], [15], [21]. Такое общение расширяет взаимодействие с ребенком, выводя его за рамки фиксирования поступков или недостатков, и ведет к усилению всех положительных личностных качеств, устремлений, сильных сторон личности.

С другой стороны, как показали исследования, проведенные А.М. Эткиндоном, функция вербальных описаний личности в обыденном сознании, в сознании «бытового» общения, заключается не столько в отражении объективных признаков и особенностей поведения, сколько в выражении обобщенных образов, кодирующих эмоциональные отношения. Очевидно, что именно такая информация является наиболее существенной с точки зрения воспитания и семейного общения [24]. Рассказ родителей, в котором они правдиво описывают положительные стороны личности и поведение ребенка, показывает последнему позитивное отношение к нему. Для некоторых детей обнаружение того, что родители могут видеть в них *и хорошее*, выступает как достаточное условие позитивной личностной динамики.

Преобразованные отношения задают направление развития процессов самопознания ребенка. Своеобразие этих процессов в психокоррекционной ситуации состоит в том, что они разворачиваются не во внутреннем плане, как акт самоанализа (интроспекция), а имеют развернутый вовне характер сопоставления собственной оценки себя с оценкой значимых взрослых, которая высказывается ими не самому ребенку и не с целью поощрения – наказания как обычно, а в ситуации межличностного общения взрослых. Ребенок узнает о себе то, что от него было как бы скрыто. И это новое знание о себе приобретает ребенком в ситуации, которая для него описывается словами «на самом деле...». «На самом деле они меня любят и считают меня хорошим...», «на самом деле они любят друг друга и меня...». Переживания ребенком открытия того, что помимо его представлений о характере взаимоотношений родителей, о характере отношения родителей к нему существует что-то другое, что существует «на самом деле», приводит к пересмотру решений типа «Я не о'кей», «Они не о'кей», «Мы не о'кей». Таким образом, происходит не только изменение и пересмотр ранних ре-

шений [3], [4], [22], но и активизация Взрослого эго-состояния, принятия более конструктивного и гибкого решения типа «Жизнь не так однозначна, как иногда кажется...».

Заметим также, что необходимость поиска положительных характеристик личности ребенка, проявляющихся в различных жизненных ситуациях, выступает как альтернатива невротическому вытеснению и фиксации на проблемных аспектах поведения и личности ребенка. В результате повышается уровень принятия ребенка, что в свою очередь обуславливает гармонизацию отношений с собственным Я [12], [27], а также межличностных отношений в семье. Нарастание интенсивности принятия ребенком себя и других (родителей) в ситуации положительных, безусловных и безоценочных высказываний приводит к пересмотру ранее принятых по поводу себя решений. (См. Пример 2).

Здоровым и психически полноценным людям присуща «потребность в самоактуализации: стремление воплотить свои возможности, проявляемые в творчестве, добродетели, проницательности» [8]. Однако, возможно и обратное: актуализация творчества, ситуации приобщения к добру, поиск «хорошего» в жизни, необходимость проявления проницательности приводят к положительной динамике личности и, как отмечали основоположники гуманистической психологии, способствует личностному росту [19], [27]. Таким образом, работа родителей над составлением рассказа о ребенке создает условие для повышения их самопринятия. В свою очередь, как показал Р.Бернс, самопринятие родителей способствует принятию своих детей [5].

Коррекция межличностных отношений родителей. Наличие негативных элементов в структуре межличностных отношений в родительской паре приводит, прежде всего, к нарушению процесса коммуникации между родителями. В свою очередь, нарушение коммуникации между супругами может стать причиной «вторичного дефекта» межличностных отношений.

Совместная работа психолога и родителей над содержанием и формой рассказа направлена на самом деле на коррекцию коммуникаций в родительской паре и завершается только тогда, когда:

- в родительской паре согласованы правила семейной жизни, в том числе и воспитательные позиции;
- установлено взаимное делегирование права предлагать и устанавливать правила;
- выработан механизм согласования позиций и принятия решений;
- коммуникации освобождены от парадоксальных требований друг к другу.

Изменение параметров коммуникации внутри родительской пары приводит к изменению всей системы внутрисемейной коммуникации [7], [20]. Положительный эффект в данном случае достигается достаточно быстро,

поскольку происходит снижение сопротивление как на личностном, так и на диадном уровне.

Существенную роль в коррекции коммуникаций в родительской паре играет обеспечение разнообразной обратной связи. Значение обратной связи для оптимизации межличностных коммуникаций со всей убедительностью показано в работах Л.А.Петровской [14].

Работая вместе с родителями над содержанием и формой рассказа, психолог не только обеспечивает родителям адекватную обратную связь, позволяющую им корректировать свои высказывания и поведение, но и демонстрирует рабочие техники обратной связи (парафраз, эхо-реакции, невербальные средства обратной связи и др.), которые усваиваются родителями, становятся для них «техниками жизни».

Изменения в поведении ребенка, наблюдаемые после коррекционного воздействия, мы также склонны рассматривать как положительную обратную связь, закрепляющую изменения в восприятии родителями своего ребенка.

Заметим также, что значительная часть терапевтических техник основана на эффектах косвенных воздействий. Переживание, на котором фиксирован клиент, меняется с большим трудом, и поэтому цель достигается с помощью косвенных воздействий, которые клиент не воспринимает как покушение на обоснованность его страданий. Перемещение воздействия в другие условия, в новое смысловое поле разрешает его без непосредственной борьбы. Здесь мы также обнаруживаем терапевтические возможности косвенной обратной связи.

Одним из терапевтических эффектов, достигаемых в результате реализации техники, является ослабление и последующее разрушение внутрисемейных коалиций типа «родитель - ребенок». Для обоснования и объяснения возникновения указанного эффекта воспользуемся моделью стадий развития родственных отношений в патогенных семьях, предложенной М.С.Палаццоли [13].

Говоря словами К.Витакера, «семья, как таковой, не существует. Существует комбинация из двух семей. Кто победит? Муж и его семья или жена и ее семья?» [7]. Очевидно, что в тех супружеских парах, где в силу каких-либо обстоятельств процесс согласования позиций, «производство индивидами их общего» (В.Петровский) оказывается затруднен, складывается особый тип взаимоотношений, состоящий из недомолвок, уколов, намеков, провокаций. Ситуацию можно охарактеризовать как латентную конфликтную ситуацию, не получающую адекватного исхода. Это первая стадия развития отношений в патогенных семьях, М.С.Палаццоли называет ее «супружеский пат».

Вторая стадия начинается тогда, когда в отношения между супругами встраивается их ребенок. По мере того, как ребенок включается в проблемные отношения родителей, он начинает «все глубже сострадать тому из ро-

дителей, которого считает обиженной стороной» [13]. Происходит смещение привязанностей, что приводит к формированию у ребенка ложного ощущения более близких и доверительных отношений с одним из родителей. С другой стороны, родитель, которого ребенок считает обиженным, бессознательно провоцирует ребенка к эмоциональному союзу с ним.

Третья стадия характеризуется тем, что в поведении ребенка начинают наблюдаться случаи необычных реакций по отношению к обоим родителям. «Ребенок как бы бросает вызов тому из родителей, кого он считает «победителем», и одновременно показывает «проигравшему» (верному союзнику) как следует «разделаться с противником» [13]. Необычность поведения ребенка на этой стадии может выражаться в конфликтных действиях, провокациях или манипуляциях по отношению к родителю, которого он считает победителем. В обмен на это он ждет поддержки, благодарности и еще большей близости со стороны «обиженного» родителя. На этой стадии складывается коалиция «родитель – ребенок».

Четвертая стадия называется «предательство верного союзника». Ребенок ведет себя по отношению к родителям, исходя из своего ложного понимания сути их отношений. Однако родители ничего об этом не знают, и, более того, они не заинтересованы в обострении ситуации, поэтому «родитель, которого ребенок ошибочно представил как более слабую сторону, не поддерживает предпринятого ребенком бунта. Напротив, его выпад вызывает порицание со стороны предполагаемого союзника и объединение родителей. Оказывается, доверительные отношения были всего лишь заблуждением».

Пятая стадия: симптом прорывается. На этой стадии развития семейных отношений ребенок чувствует себя брошенным, обманутым, униженным, преданным. Его состояние усугубляется тем, что с одной стороны, ситуация стала для него чрезвычайно запутанной, и он не имеет никакой возможности обратиться за помощью; с другой стороны, он не может выразить и отреагировать свою обиду. Проблемность его поведения нарастает, но смысл его выпадов меняется: поскольку «преследователь» превратился в «жертву» [3], [4], «теперь он хочет подать сигнал о помощи и, в то же время, скрыть, насколько он беззащитен».

Шестая стадия: симптомо-отреагированная стратегия. «Когда возникает симптом, - говорит М.С.Палаццоли, - каждый член семьи подсознательно готов извлечь из него некую «выгоду» для себя. Наличие такой условной выгоды невольно способствует закреплению симптома».

Очевидно, что родители могут обратиться за психологической помощью по поводу ребенка, начиная с третьей стадии, то есть когда вовлеченность ребенка в супружеский конфликт начинает проявляться для них в его проблемном поведении, направленном на укрепление союза с «обиженным» родителем и одновременно против «обидчика». Такое «коалиционное» поведение ребенка, как было показано выше, связано с его оши-

бочным представлением о сути отношений между родителями. Если ребенок оказывается в ситуации, когда его родитель-союзник и родитель-противник демонстрируют единодушие и объединяются, но не против него и не по поводу его выпадов, как это происходит на четвертой стадии, когда такой союз воспринимается ребенком как предательство, то ребенок неизбежно должен будет пересмотреть свои ложные представления. В результате этого коалиционные связи будут ослаблены, патогенная динамика семейных отношений будет нарушена. При этом психолог будет иметь возможность легко перейти от «работы с ребенком» к работе с супружеской парой.

Нам представляется, что обсуждаемый коррекционный эффект имеет очень важное значение, так как именно различного рода коалиции являются основой для возникновения и дальнейшей негативной динамики внутри-семейных отношений [1], [13], [20], [26].

Наконец, - еще одно соображение, обосновывающее разработанную нами коррекционную программу с точки зрения ее соответствия социокультурному контексту. Программа состоит из двух неразрывно связанных блоков: на первом осуществляется динамизация супружеских отношений, на втором – непосредственная коррекция личностных особенностей ребенка. Причем, родителям с самого начала объясняется, что не только эффективность, но и сама возможность реализации второго блока зависит от качества их работы на этапе подготовки рассказа.

Такая структура терапевтической программы позволяет психологу успешно возвращать родителям меру их собственной ответственности за поведение, развитие и психическое благополучие их ребенка. Это обстоятельство особенно важно для нашей страны с ее низкой психологической культурой и стремлением делегировать ответственность за свое поведение и благополучие, как только появляется такая возможность. Позиция эксперта, отводимая психологу, основная задача которого заключается в определении готовности родительского рассказа, значительно облегчает возможность сохранения оптимальной и эффективной дистанции с семьей.

Применение техники косвенного воздействия

В настоящее время практически общепризнанным является положение, в соответствии с которым психологическая помощь не имеет узкофункционального характера и ориентирована на развитие личности и повышение эффективности поведения и деятельности. Вместе с тем подчеркивается, что она должна быть направлена на те факторы развития личности и характеристики среды, которые являются специфическими для возникновения и закрепления конкретного нарушения в развитии личности. Принимая в целом идею направленности психологической помощи на обеспечение личностного роста, заметим, что в отношении конкретных техник

терапевтической и особенно коррекционной работы должны быть четко обозначены показания и противопоказания их применения, а также условия их эффективности.

Поскольку различные аспекты организации и обеспечения целенаправленной коррекции семейных взаимоотношений нашли отражение в специальной литературе [7], [10], [20], [21], [23], укажем здесь показания, противопоказания и условия эффективности разработанной нами техники коррекции личностного развития ребенка. Наши данные основаны на анализе клинических наблюдений.

Анализ отсроченных результатов применения обсуждаемой техники показал, что она является эффективной в случаях, когда обнаружены:

- низкая самооценка у ребенка;
- высокая тревожность ребенка в семейной ситуации;
- конфликтность ребенка в семье;
- эмоциональное отвержение ребенком кого-либо из родителей;
- неуверенность ребенка в незнакомой ситуации;
- низкие показатели развития образа Я у ребенка.

Перечисленные характеристики являются *показаниями* к применению техники. Заметим, что все перечисленные характеристики указываются исследователями как факторы, способствующие приобщению к наркотикам.

Ухудшение поведения ребенка в семье, а также нарастание противоречий в родительской паре в результате применения техники наблюдались нами, если на диагностическом этапе коррекционной программы у ребенка обнаруживалась избалованность в семейном поведении (беседа, наблюдение) и завышенная невротическая самооценка. Результаты клинических наблюдений показывают, что названные особенности ребенка являются *противопоказаниями* к применению техники.

Кроме личностно-психологических особенностей ребенка, техника косвенного воздействия имеет также возрастные ограничения. Опираясь на данные возрастной психологии, можно указать рекомендуемый возрастной диапазон от 6 до 11 лет. Однако результаты наблюдений показывают, что наиболее выраженный и устойчивый коррекционный эффект достигается в возрастном интервале 7-9 лет.

Показаниями к применению методики являются ситуации, когда проблемы в поведении ребенка представляют собой реакцию на личностные особенности родителей и особенности их межличностных отношений, но еще не приобрели статуса устойчивых черт личности и поведения ребенка. Такими особенностями родителей являются: неадекватные ожидания родителей по отношению к ребенку; низкая самооценка (у матерей); воспитательная неуверенность (у отцов и матерей); ориентация на опеку и уход (у матерей).

Схема, структура и содержание разработанной нами коррекционной программы, включающей технику косвенного воздействия на этапе подго-

товки и обработки рассказа, позволяет использовать в работе с супружеской парой элементы рациональной психотерапии. Наибольший эффект достигается при этом в том случае, если нарушения в поведении ребенка связаны с негативными аспектами воспитания, заключающимися в педагогической некомпетентности родителей, их завышенных требованиях к ребенку, неадекватных ожиданиях, во «взрослом» эгоцентризме.

Особого внимания в процессе реализации коррекционной программы требуют проблемные пары.

Программа наиболее эффективна в работе с супружескими парами, находящимися в стадии взаимной адаптации, осложненной личностными особенностями супругов, при недостаточной степени осознания ими процессов, происходящих в семье. Осознание ими отношений в семье и динамика их супружеских отношений в направлении согласования родительских позиций является основным *условием* эффективности техники косвенного воздействия как техники коррекции личностного развития ребенка и ранней профилактики наркомании.

Изучение отсроченных результатов разработанной психокоррекционной программы показывает, что в 80% случаев удается достичь надежного улучшения функционирования семьи и устойчивых коррекционных эффектов у детей и родителей.

Техника косвенного воздействия может быть использована как при работе с семьями, в которых присутствуют оба родителя, так и с семьями, где один из родителей отсутствует. В зависимости от конкретной ситуации, возможны различные модификации исходной формы методики. Модификации могут быть связаны и с содержанием рассказа. Так, если обращение за психологической помощью связано с жалобами на неуверенность и нерешительность ребенка, а у матери при этом обнаруживается ориентация на опеку и уход за ребенком, то в этом случае родителям предлагают составить рассказ, в котором нужно отмечать *черты и проявления самостоятельности*.

Если у матери ребенка обнаруживается низкая самооценка и неуверенность в своих силах, то в этом случае ей (родителям) нужно подготовить рассказ, в котором необходимо акцентировать *внимание на личностных качествах ребенка*.

В работе с родителями, для которых характерна обвинительная позиция, используется техника усиления ответственности.

Таким образом, при соблюдении общей инструкции «составить законченный по форме рассказ о ребенке, в котором необходимо правдиво говорить только хорошее», содержание рассказа нужно подбирать *адекватно корректируемой характеристике*. «Прицельность» рассказа выступает как одно из условий эффективности техники косвенного воздействия.

Другим важным условием является *естественность* происходящего: ребенок не должен чувствовать заготовленности ситуации. Соблюдение

этого условия требует определенной импровизационной готовности от психолога и подготовленности от родителей. Последняя достигается отработкой рассказа на «подготовительных» встречах, а также действиями психолога, направленными на снижение тревожности у родителей и повышение их уверенности и ответственности.

Опыт применения техники косвенного воздействия позволяет нам сформулировать несколько *предостережений*, связанных с характерными для родителей реакциями на задание «составить рассказ о ребенке».

1. Просьбы родителей сократить время звучания рассказа. Мотивировкой при этом выступает либо отсутствие положительных черт характера и поведения у ребенка («...Так много хорошего нужно сказать?...Я даже не знаю что...»), либо ссылки на отсутствие способности к рассказыванию историй («Да я как-то не особенно рассказывать люблю (не умею)...»). В этом случае необходимо настаивать на четком соблюдении инструкции и требовать, чтобы рассказ звучал не менее получаса.

2. Просьба родителей пользоваться конспектом. Такая просьба характерна для женщин с высоким уровнем тревожности.

Поскольку за этой просьбой может скрываться не только тревожность и неуверенность родителей, но и неосознаваемый отказ от работы, необходимо мягко, но категорично запретить использование каких-либо конспектов и «шпаргалок».

1. Предложение родителей обойтись без предварительной «репетиции» рассказа о ребенке. Как правило, такая просьба исходит от отцов, имеющих завышенную самооценку. Часто такие мужчины имеют заметные достижения в сфере социальной или предпринимательской деятельности. При этом низкий уровень достижений в сфере «семейного строительства» ими вытесняется и маскируется признаками внешнего благополучия.

Такое предложение должно быть отвергнуто, необходимо настоять на проведении репетиции. В 80% случаев таких предложений родители, и, прежде всего, отцы, неспособны составить рассказ в соответствии с требованиями инструкции. В этом случае психолог вместо коррекционных эффектов рискует создать очередную ситуацию, подтверждающую позицию ребенка в семье и его отношение к себе.

В качестве примеров практического использования техники косвенного воздействия приведем следующие случаи.

Случай 1. Супруги Л-е. Семья обратилась за консультацией по поводу поведения их 6-летнего ребенка Миши. Полгода назад Миша пошел в детский сад, где ведет себя очень неуверенно. Он скован, робок, в эмоционально напряженных ситуациях плачет.

До 5,5 лет Миша был дома с мамой, которая не работала. Свои отношения супруги Л-е характеризуют как «обычные», отмечая при этом затруднения супружеского общения, наличие разногласий в вопросах воспитания ре-

бенка. Папа пытается воспитывать Мишу «как настоящего мужчину», маме кажется, что отец излишне требователен по отношению к сыну.

Возраст супругов 33 года, семейный стаж 7,5 лет. Образование высшее, проживают в отдельной двухкомнатной квартире.

Результаты психодиагностического обследования показали следующее:

- низкая, нестабильная самооценка у Миши (техника Ф.Хоппе);
- высокий уровень тревожности в семейной ситуации (тест тревожности Р.Теммла, М.Дорки, А.Амен), рисунок семьи в модификации Г.Т.Хоментаскас);
- нерешительность в поведении (наблюдение в игровых ситуациях).

Мишины родители в общении между собой отказывают друг другу в праве на лидерство, в ситуации проявления лидерских функций одним из них, в поведении другого обнаруживаются фрустрирующие действия (совместный тест Роршаха в модификации Е.Т.Соколовой). Основной сферой проявления конфликтов в супружеской паре является воспитание ребенка. Оба супруга не считают возможным менять свои взгляды на воспитание сына, при этом в своих оценках характеризуют друг друга как людей не готовых к поиску компромисса и предпочитающих уход от разрешения конфликта. Во время семейных сессий каждый из супругов при любой удобной возможности актуализировал свою воспитательную позицию, призывая психолога ее поддержать.

Таким образом, супружеская пара относится к группе проблемных. За время семейной жизни в супружеской паре не выработались механизмы согласования позиций, принятия решений, разрешения противоречий и конфликтов, взаимного делегирования ответственности и права на лидерство. Конфликтные ситуации, возникающие в семье не разрешаются, что создает в семье латентную хроническую конфликтную ситуацию, в основе которой лежат непроясненные отношения лидерства.

Присутствуя в ситуации межличностных столкновений родителей, которые не находили конструктивного завершения и сопровождались повышением эмоционального напряжения, Миша усвоил стратегию поведения в напряженных ситуациях по типу избегания. Ригидное поведение родителей в ситуации межличностного конфликта приводит к тому, что вслед за ними Миша демонстрирует ригидные поведенческие и эмоциональные реакции в ситуации неопределенности, не знает толком, как на них реагировать. Высокий уровень тревожности приводит к тому, что он дистанцируется от сверстников в детском саду и от родителей дома.

Отсутствие четких согласованных воспитательных позиций приводит к непониманию Мишей ожиданий родителей по отношению к нему, что и вызывает высокую тревожность в семейной ситуации.

Коррекционная работа с семьей Л-их состояла из нескольких этапов.

Первый этап, диагностический, состоял из нескольких семейных сессий, направленных на изучение и прояснение особенностей внутрисемейных отношений, а также из диагностических занятий с Мишей и - отдельно - его родителями.

На втором, коррекционном этапе родителям сообщалось, что по результатам диагностических обследований наиболее эффективной в работе с их ребенком является методика, требующая специальной предварительной отработки. Далее родителям сообщалось содержание коррекционной процедуры, о том, что они в присутствии ребенка должны будут обсудить вопросы его воспитания. Однако, поскольку методика является очень «тонкой» и ответственной, родители приглашаются для предварительной подготовки к ее проведению.

«Подготовка» к «коррекционному воздействию на ребенка» заключалась в работе с супружеским конфликтом с использованием различных коррекционных техник, основанных на идее гомеостата [9], [11].

После того, как в супружеской паре были отработаны способы и механизмы согласования позиций, вся семья была приглашена для реализации «психологической» коррекции ребенка. В присутствии ребенка, занятого специальным заданием, родителям была предложена дискуссия по вопросу воспитания их ребенка. Задача психолога заключалась в том, чтобы, осуществляя посреднические функции, создавать условия для партнерского взаимодействия супругов и принятия ими взаимно согласованных решений.

На третьем, контрольно-диагностическом этапе осуществлялась диагностика коррекционных эффектов. На встречу с психологом приглашалась вся семья. Основными критериями эффективности были объективные изменения в поведении членов семьи, а также субъективные наблюдения членов семьи за изменением поведения Миши и характера внутрисемейных отношений.

Всего работа с семьей Л-их заняла 10 сессий, из них 5 - общесемейные, 2 - диагностические (с ребенком и с родительской парой), 3 - коррекционные с родителями.

Случай 2. Семья З-ных.

В консультацию обратилась семья З-ных по поводу поведения их младшего сына Андрея. Андрей учится во втором классе, успеваемость средняя, крайне нестабильная, на уроках часто не собран, рассеян; дома при выполнении домашних заданий просит помощи родителей, хотя способен справиться с ними самостоятельно.

Родителей настораживает то, что Андрей часто говорит о себе: «я плохой...», «я бестолковый...», «совсем глупый...». Отношения в классе у Андрея не складываются. По результатам социометрии, проведенной школьным психологом, Андрей относится к непопулярным.

Старший сын 3-них, Александр, учится в Суворовском училище и является гордостью семьи. Рассказывая об Андрее, родители часто сравнивают его с Александром, и сравнения эти - не в пользу первого: «Вот Саша у нас самостоятельный... Учился легко... Друзей у него полно... везде сам...». На первичном приеме, когда 3-ны пришли всей семьей, за исключением старшего сына, обращаясь к Андрею, они часто говорили: «Ну, ты вот с Саши бери пример...».

3-ны живут в отдельной трехкомнатной квартире; возраст супругов: 41 год мужу и 39 - жене.

На предварительном, психодиагностическом, этапе были получены следующие результаты. Отец Андрея характеризуется как человек мягкий, неуверенный, закрытый, не склонный к выражению своих чувств и эмоций, недоверчивый и скептический. Свою жизнь оценивает как «не совсем сложившуюся», отмечая, что, если бы он был другим, все было бы «по-другому». Говоря о сыне, он неоднократно отмечает, что Андрей во многом похож на него и это не очень хорошо, потому что «таким людям сейчас трудно». Рассказывая о старшем сыне, отмечает, что он уверенный, способный, активный, успешный и, в целом, больше похож на жену. Отношения с женой характеризует как хорошие.

Мать Андрея более уверена в себе, активна. В ее высказываниях о муже ожидания преобладают над оценками его качеств: «Я ждала, что он будет мне опорой, стеной, за которой можно жить, а он ни то, ни се». Отношения с мужем характеризует как сложные, часто ее раздражает его мягкость и «неопределенность».

У Андрея были обнаружены неуверенность в себе, тревожность (Дом - Дерево - Человек), боязнь неуспеха, боязнь негативной оценки (техника Хоппе в модифицированном варианте), выраженное чувство вины (Рисунки семьи) выраженная мотивация достижений (беседа, наблюдение за поведением в экспериментальных ситуациях).

На следующем, подготовительном этапе родителям было сообщено, что коррекция личностных особенностей их ребенка будет осуществляться в процессе специально организованной процедуры, для чего им необходимо составить законченный по форме рассказ, в котором необходимо по возможности более полно рассказать о положительных чертах Андрея, не преувеличивая их и никак не оценивая. Продолжительность рассказа должна быть не менее 30 минут. Однако, поскольку это очень ответственная ситуация, необходимо ее подготовить и предварительно отработать. Составление рассказа было предложено родителям в качестве домашнего задания.

На следующем занятии общее время звучания рассказа составило 16 минут, что было расценено психологом как неготовность родителей к проведению психокоррекции. На что мама Андрея отреагировала фразой: «Ну что хорошего о нем можно рассказывать полчаса?». Супругам было предложено «потренироваться», для чего нужно составить рассказ друг о

друге. Сначала задание вызвало затруднение, однако, в течение часа было завершено. Задача психолога заключалась в поддержке усилий супругов и в поощрении их активности.

На третьем занятии подготовительного этапа была проведена проверка домашнего задания. Время звучания рассказа составило 25 минут, что несколько озадачило родителей. Их недоумение выразилось растерянной фразой отца Андрея: «Странно как-то: о своем сыне так мало хорошего сказать могу...» Остаток занятия был посвящен анализу супружеских и родительно-детских отношений.

На четвертом занятии время звучания рассказа об Андрее, составленного без нарушения инструкции составило 34 минуты. Сообщение психолога об этом было встречено фразой матери: «Вы знаете, я сейчас даже больше могу... так как-то необычно для меня...» Отец отреагировал фразой: «Он хороший, он просто другой и все... Вот какой есть - такой и хороший...»

Однако психологом было заявлено, что рассказ звучит «механически и заученно» и что для отработки «импровизационной готовности» родителей нужно провести упражнение, суть которого заключалась в следующем. Супругам предлагалось обсудить имеющиеся, по их мнению, недостатки друг друга всякий раз находя в этих «недостатках» проявление положительных качеств другого.

Следующее занятие было проведено в форме описанной ранее ситуации, когда в присутствии Андрея его родители на просьбу психолога рассказать о том, «как они видят Андрея», воспроизводят заранее отработанный рассказ.

Через полтора месяца была проведена повторная встреча с семьей З-ных, на которой были отмечены изменения в поведении Андрея, возрастание его уверенности и стабильности. Родители отметили позитивную динамику в уровне успеваемости у Андрея, а также изменения в характере его межличностных взаимоотношений в классе. Кроме того, супруги отметили положительные изменения в отношениях друг с другом. Говоря о муже, мама Андрея сказала: «Я как-то незаметно для себя поняла, что просто не мыслю себя с другим человеком и что он очень хороший и добрый».

Всего работа с семьей З-ных заняла 9 рабочих сессий по 1 - 1,5 часа, из них одна - диагностическая с ребенком, две - диагностико-коррекционные общесемейные, четыре - коррекционные с родителями, одна - коррекционная общесемейная и одна контрольная.

Случай №3. Семья М-вых.

Супруги М-вы обратились за консультацией в связи со «странными и непонятными» изменениями в поведении их дочери Юли, 6.5 лет. По словам родителей, в последние несколько месяцев Юля стала неуравновешенной, скрытной, обидчивой, несамостоятельной дома и в детском саду, особенно на занятиях по подготовке к школе, болезненно реагирует на замечания, дома ничего не может сделать без помощи родителей, хотя еще со-

всем недавно была довольно самостоятельной и даже по собственной инициативе помогала маме по дому. Родители также отметили, что в последнее время у Юли практически исчез интерес к рисованию, она стала меньше играть.

В процессе диагностического интервью на предварительном, диагностическом этапе работы выяснилось следующее.

Юля родилась здоровым ребенком, беременность у Юлиной мамы протекала нормально, без осложнений. Сразу же после рождения Юли семья стала жить отдельно от родителей, самостоятельно решая бытовые, хозяйственные и финансовые вопросы. Отношения с прародителями с обеих сторон характеризуются как ровные и теплые. Когда родители предлагают свою помощь, М-вы ее с благодарностью принимают, в то же время, со своей стороны также помогая родителям. В возрасте 3-х лет Юля пошла в детский сад, к условиям которого адаптировалась достаточно быстро, но куда ходила «без особой радости». Примерно до шестилетнего возраста поведение Юли не вызывало никаких беспокойств, напротив, оно радовало родителей: Юля практически самостоятельно научилась бегло читать, следила за своим внешним видом, не капризничала и была самостоятельна в соответствии с возрастными возможностями, любила рисовать, делать поделки из бумаги. Юля всегда с удовольствием показывала родителям свои рисунки и поделки.

Родители, по их словам, старались всячески стимулировать дочь на дальнейшее развитие. Мама Юли считает, что «главное в воспитании - поддерживать уверенность ребенка в себе, поэтому независимо от результатов деятельности, нужно поддерживать ребенка». В ее характеристиках Юли часто звучат либо неопределенные высказывания типа: «Юля у нас хорошая девочка», «Юля способная...», «Мы в Юлю верим...», либо противоречивые, такие как «Юля способная девочка, но ничего без меня сделать не может...». Юлин отец считает, что «человек растет над собой, если у него есть неудовлетворенность собой и своими результатами» не вступая в полемику со своей женой по вопросам воспитания, он реализует свою тактику, обобщенный смысл которой заключается в постоянном «вышучивании» Юлиного поведения и всего того, что Юля делает.

По результатам беседы, наблюдения и опросника супружеских отношений обнаружено, что отношения между супругами М-ми могут быть охарактеризованы как эмоционально дистантные и ненасыщенные, хотя и неконфликтные.

У Юли была обнаружена высокая тревожность в семейной ситуации.

Анализ и обобщение полученных психодиагностических данных позволили сформулировать следующую гипотезу: причинами нарушений в поведении Юли являются, во-первых, педагогическая некомпетентность родителей, несогласованность воспитательных стилей на фоне особенностей возрастного периода 6-7 лет, для которого характерны стремление к

самостоятельности и высокая значимость положительной оценки конкретных достижений [16]; во-вторых, отсутствие у Юли четких представлений об отношении к ней родителей, а также представлений об отношениях между родителями, невозможность ориентироваться в том, что нравится, а что не нравится родителям в ее поведении.

На следующем, коррекционном, этапе супругам М-вым было дано задание подготовить рассказ о Юле, в котором они должны будут рассказать о конкретных ситуациях, сообщая, что именно им нравилось, а что не нравилось в Юлином поведении. При этом рассказ должен отвечать нескольким требованиям: оценки родителей должны совпадать, запрещается использовать обобщенные характеристики типа «она добрая...», запрещается иронизировать над Юлиными поступками, высмеивать их.

Специальная встреча с родителями была посвящена обсуждению методов воспитания и возрастных особенностей ребенка. Ранее М-вы не обсуждали вопросы воспитания Юли, поскольку, по их словам, доверяют друг другу.

Для отработки рассказа М-вы дважды приглашались на «репетицию».

Следующее занятие было проведено в форме описанной ранее ситуации, когда в присутствии Юли ее родители на просьбу психолога «рассказать об их дочери», воспроизвели заранее отработанный рассказ.

Через два месяца была проведена контрольная встреча с семьей М-вых, на которой родители Юли отметили изменения в ее поведении: Юля стала более общительной и открытой дома, более самостоятельной и инициативной в домашних делах, у нее появилась постоянная обязанность - поливать цветы. Родители Юли отмечают, что стали чаще обсуждать друг с другом вопросы воспитания и «вообще стали как-то ближе друг другу». Причину изменений в Юлином поведении М-вы видят в работе с психологом.

Всего работа с семьей М-вых заняла 7 рабочих сессий по 1-1,5 часа: 1 - первичный прием; 1 - диагностическая сессия; 3 - коррекционных с родителями; 1 - коррекционная общесемейная; 1 - контрольная.

Апробация и использование в практике семейного консультирования комплексной коррекционной программы и техники косвенного воздействия показали их высокую надежность и эффективность как с точки зрения коррекции личностных особенностей ребенка, так и с точки зрения динамики супружеских отношений.

В работе с младшими детьми из семей, в которых старший ребенок употребляет (употреблял) наркотики, были получены позитивные коррекционные эффекты, что позволяет говорить о возможностях использования программы в целях ранней профилактики наркотизма.

Контрольные психодиагностические обследования детей, участвовавших в коррекционной программе, показали снижение выраженности семейно-обусловленных психотравмирующих состояний.

Литература:

1. Бейкер К. Теория семейных систем М. Боуена. // Вопр.психол. 1991.№ 6.
2. Березин С.В., Лисецкий К.С., Назаров Е.А. Психология наркотической зависимости и созависимости. – М.: МПА, 2001.
3. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы./ Пер. с англ. - СПб: Лениздат, 1992.
4. Берн Э. Трансакционный анализ и психотерапия. Пер. с англ. - СПб.:Братство, 1992.
5. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. - М., 1986.
6. Бороздина Л.В. Что такое самооценка? //Психол. журн. №4, 1992.
7. Витакер К. Полночные размышления семейного терапевта. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998.
8. Грининг Т. История и задачи гуманистической психологии. //Вопр.психол. 1968. № 4.
9. Ломов Б.Ф. Психические процессы и общение. // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 151-164.
- 10.Мягер В.К., Мишина Т.М. Семейная психотерапия при неврозах: Методические рекомендации. – Л.: 1976.
- 11.Обозов Н.Н. Межличностные отношения. Л., 1979.
- 12.Орлов А.Б. Карл Роджерс и современный гуманизм. // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 1990. № 2.
- 13.Палаззоли М.С. Паттерны внутрисемейного взаимодействия, ведущие к шизофрении в последующих поколениях. В кн.: Эволюция психотерапии в 4-х тт. Т. 1. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998.
- 14.Петровская Л.А., Спиваковская А.С. Воспитание как общение-диалог. // Вопр.психол. 1983. № 2.
- 15.Петровский В.А. Личность: феномен субъектности. – Самара, 1993.
- 16.Поливанова К.Н. Специфика домашнего поведения детей 6-7 лет.// Психологическая наука в образовании. 1998. № 2.
- 17.Психологические особенности наркоманов периода взросления (опыт комплексного экспериментально-психологического исследования) / Под ред. Березина С.В., Лисецкого К.С. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1998.
- 18.Психология воспитания: Пособие для методистов дошкольного и начального школьного образования, преподавателей, психологов. / Под.ред. В.А.Петровского. – 2-е изд. – М.: Аспект Пресс, 1995.
- 19.Роджерс К. О групповой психотерапии. Пер. с англ. - М.: Гиль-Эстель, 1993.
- 20.Сатир В. Психотерапия семьи. – СПб: Ювента, 1999.

21. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. Том 1, 2. – М.: ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999.
22. Харрис Томас А. Я О'кей - Вы О'кей. / Пер. с англ. - Красноярск: Фонд ментального здоровья, 1993.
23. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб: ПИТЕР, 1999.
24. Эткин А.М. Эмоциональные компоненты самоотчетов и межличностных суждений. // Вопр.психол. 1983. № 2.
25. Якобсон С.Г., Фещенко Т.И. Формирование Я-потенциального положительного как метод регуляции поведения дошкольников. // Вопр.психол. 1997. № 3.
26. Papero D.V. Bowen family systems theory. Boston: Allyn and Bacon, 1990.
27. Rogers K.R. A theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in clientcentered framework. \Koch S (ed.) Psychology: A study of science. V.3. N.Y. 1959.

**Сергей Викторович Березин
Ольга Валерьевна Шапатина**

Комплексная методика ранней профилактики наркомании

Методическое пособие

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка, макет В.И. Никонов

Подписано в печать 18.05.04

Гарнитура Times New Roman. Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Усл.-печ. л. 1,75; Уч.-изд. л. 1,51. Тираж 550 экз. Заказ № 162

Издательство «Универс-групп», 443011, Самара, ул. Академика Павлова, 1

Отпечатано ООО «Универс-групп»